

Читайте романы новой звезды
криминальной мелодрамы
Марины Крамер!

Мое жестокое счастье, или Принцессы тоже плачут
Три женских страха
Убей свою любовь
Жена самурая
Все оттенки желаний
Жить на свете стоит
Последнее японское предупреждение
Я не ангел
Не верь, не бойся, отпусти

Сериал «Черная вдова Марина Коваль»

Черная вдова, или Ученица Аль Капоне
Нежная стерва, или Исход великой любви
Первая леди города, или Между двух берегов
Госпожа страсти, или В аду развод не принят
Карающая богиня, или Выстрел в горячее сердце
Королева мести, или Уйти навсегда
Роскошная хищница, или Сожженные мосты
Хозяйка жизни, или Вендетта по-русски
Мост в прошлое, или Паутина для Черной вдовы
Инкогнито грешницы, или Небесное правосудие
Визит с того света, или Деньги решают не все

Сериал «Танго под прицелом»

Мэри, или Танцы на лезвии
Марго, или Люблю-ненавижу
Алекс, или Девушки любят негодяев
Дар великой любви, или Я не умею прощать
Финальный танец, или Позови меня с собой

МАРИНА КРАМЕР

ЖИТЬ НА СВЕТЕ СТОИТ

Москва
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К 77

Оформление серии *С. Груздева*

В оформлении обложки использованы фотографии:
Massonstock, taniaIerro / Istockphoto / Thinkstock / Fotobank.ru

Крамер, Марина.

К 77 Жить на свете стоит : роман / Марина Крамер. —
Москва : Эксмо, 2015. — 320 с. — (Королева преступных
страстей. Криминальная мелодрама М. Крамер).

ISBN 978-5-699-80462-7

Журналистка Вероника Стахова всегда мечтала жить в Праге, но пока приходится ютиться в съемной квартире в Москве. Правда, с работой повезло! Ей выпал шанс взять интервью у владельца холдинга «Изумрудный город» Максима Гавриленко. Проиgnорировав нелицеприятные слухи, Вероника в своей статье описала лишь положительный облик олигарха. Однако после «редактирования» руководством газеты она просто не узнает текст, от первоначального варианта остались разве что запятые. Следом за публикацией, написанной главным редактором, но подписанной, как ни странно, Вероникой Стаховой, девушка получает анонимные письма с угрозами... Через пару недель в ее квартире происходит взрыв бытового газа. А Вероника попадает в Чехию на очередное randevу с Максимом. Теперь на вопросы предстоит отвечать уже ей самой...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-80462-7

© Крамер М., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

Говорят, что общественное мнение о том или ином человеке формирует газета, но я никогда не видел, как это делается.

Мори Огай, писатель

— Она нам мешает, эта девка.
— И что ты предлагаешь?
— Нужно как-то ее убрать.
— Ты только одно и можешь — головы сворачивать.
— Постой, я же не об этом! Убрать молодую женщину — для этого существует масса иных способов.

— Не тронь ее.

— Но...

— Я сказал — не тронь! Напугать, пригрозить — можешь, но физически она пострадать не должна, понял? Крестничек не из тех, кто подобное спустит, я-то знаю. Поэтому прошу по-хорошему — не трогай. Иначе пожалеешь.

Хлопнула дверь, печально зазвенели закрепленные над ней колокольчики. Шаги стихли, но их эхо еще долго звучало в ушах.

Глава 1

ПРОВИНЦИАЛКА С АМБИЦИЯМИ

Не обольщайся собой.
Но и не принижай себя. И ты воспрянешь.

АКУТАГАВА РЮНОСКЭ, ПИСАТЕЛЬ

— Слушай, Ника, заданьице — закачаешься!
Вероника Стахова, или для своих просто Ника, крупная рыжеволосая девушка лет двадцати семи, лениво оторвала взор от экрана монитора и перевела его на облокотившуюся о ее стол секретаршу главреда Дину.

— На тему? — чуть охрипшим после недавней ангины голо-сом поинтересовалась она, и Дина, смешно шепелявя и слегка даже задыхаясь от распивавших ее новостей, заговорила:

— Случайно услышала, как Артем по телефону с кем-то разговаривал и сказал, что пришлет свою лучшую журналистку. А пришлет он тебя... прямиком в офис «Изумрудного города», прикинь?! К самому Гавриленко! — В этом месте Дина мечтательно закатила карие глаза, умело обведенные черным карандашом, и, кажется, даже перестала дышать.

Максим Гавриленко был самым молодым и, пожалуй, самым известным московским холостяком, за которым охотились девицы всех рангов и статусов. Он еще не перешагнул сорокапятилетний рубеж, но состояние его уже оценивалось девятизначными цифрами в твердой валюте, а о его строительных проектах то и дело писали и снимали передачи. За право взять интервью у Гавриленко боролись самые крупные издания, а потому получалось, что «Столичный хронограф» удостоился

Жить на свете стоит

поистине царской милости. Не говоря уже о том, что сама Ника Стахова была командирована практически к монаршей особе.

— Ну, это все бла-бла, — поморщилась Стахова, вытягивая сигарету из пачки, — ты суть-то расскажи, я ее не уловила за пороссячьими восторгам по поводу персоны Гавриленко.

Дина обижено хмыкнула:

— Ты, Стахова, совсем... надо, между прочим, и за материалами конкурентов следить хотя бы для приличия. Неделю назад по поводу строительства торгового центра на месте исторического здания трубили все кому не лень.

— И что? — стряхнув пепел в морскую раковину, служившую пепельницей, поинтересовалась Ника.

Дина повертела у виска пальцем:

— Ну, ты, Стахова, совсем спятила... Это же Гавриленко проект! Ты только подумай, какие туда деньги вбуханы, чтобы получить разрешение на снос исторического объекта в центре Москвы!

— Я вот чего не понимаю, — лениво потягиваясь, проговорила Ника, — с чего вдруг наш главный вспылал таким интересом к этому делу? Мало сносят исторических зданий по всему городу? С чего интерес конкретно к этому? Поди не особняк князей Масленниковых, не родовое гнездо Артема.

— Ну, что ты язвишь постоянно? Может, у Артема какие-то свои соображения на этот счет, — обиделась за шефа Дина, — ты вот пойд к нему и сама узнай.

— Вызовет — пойду. Чего вперед пинка лететь?

Ника потушила окурок и снова уткнулась в монитор, давая понять, что разговор окончен. Дина обиженно фыркнула и зацокала каблукками в сторону выхода.

Однако вызова от главного редактора Ника так и не дождалась. То ли Артему было некогда, то ли задание оказалось не столь уж важным, но так или иначе в девятом часу, закончив статью, Ника выключила компьютер и покинула здание.

МАРИНА КРАМЕР

Каждое ее утро было похоже на предыдущее. Подъем в восемь — благо работа не требовала обязательного появления к девяти, пара упражнений — вот уже несколько лет Ника старалась поддерживать себя в форме и не давать организму расслабиться и вернуть с таким трудом сброшенные килограммы. Прохладный душ, завтрак по советам знаменитой Тайры Бэнкс — яичница, пара ржаных тостов, свежевыжатый сок, и — к станку часа на полтора. Проверка почты, беглый просмотр любимых сайтов, на свежую голову прочитать то, что наработала вчера... В одиннадцать, потянувшись и размяв затекшие плечи, начать собираться.

Квартиру Ника выбрала с таким расчетом, чтобы не тратить время на дорогу до работы. Да, переплачивала за аренду, конечно, но зато нет нужды спускаться в метро и трястись в вагоне в окружении отнюдь не дружелюбных с утра сограждан, нет нужды торчать в километровых пробках. А так — сунула ноги в обувь по сезону, накинула куртку-пальто-ветровку — и вперед. Пять минут наискосок от подъезда — и вот она, родная редакция. Вахтер дядя Саша улыбается из своей будки, бросая беглый взгляд на пропуск, два лестничных пролета вверх, третья дверь справа — ее кабинет. Ну, не совсем ее — Ника делит его еще с пятью журналистами, зато у нее самый удобный уголок — у окна.

Поприветствовав коллег, Ника бросила сумку на заваленный какими-то папками подоконник и привычным жестом включила компьютер. На заставке возникла картинка — написанный масляными красками Карлов мост. Это была детская мечта Стаховой — побывать там, в Праге, пройти по этому самому мосту, подышать пражским воздухом, ощутить себя в другом мире. Но пока мечта эта оставалась недостижимой и несбыточной. «Ну и ладно, — всякий раз, включая компьютер, думала Ника. — Придет время, и я обязательно съезжу туда».

Работа в еженедельнике «Столичный хроникер» оказалась для Ники удачным стартом. Попала она сюда случайно, по ре-

Жить на свете стоит

комендации приятеля, хорошо знакомого главреда Артема Масленникова. Ника как раз перебралась в Москву и немного растерялась в огромном городе. Изначально ее пригласили после выигранного конкурса в одно издание с явно «бульварным» уклоном, но зато приличными тиражами, пообещали на первых порах не особенно большую, но для начинающего журналиста вполне приличную зарплату. Однако через два месяца оказалось, что на Никино место претендует дочка одного из основных рекламодателей, а потому Стахову попросили «очистить стол». Ника оказалась в буквальном смысле на улице, совершенно не представляя, чем через месяц сможет заплатить за квартиру. Деньги, привезенные из дома, заканчивались, и Стахова немного приуныла. Возвращаться она не собиралась — из родного города уехала с громким заявлением о том, что непременно станет «звездой» отечественной журналистики. А проигрывать Ника не любила с детства. Все, за что она бралась, непременно должно было принести ей победу — будь то банальный «снежный бой» с мальчишками, беговая дистанция на уроке физкультуры или олимпиада по литературе. Начитанная, прекрасно владеющая тремя языками, имеющая разряд по теннису и плаванию Ника Стахова не признавала иного места, кроме первого. Именно проиграв на юношеской спартакиаде по плаванию, уступив всего несколько сотых долей секунды своей сопернице, Ника заявила тренеру, что прекращает занятия. Тренер только вздохнула с сожалением — хорошо знала характер Стаховой. Это было практически в детстве, в четырнадцать лет, но с тех пор мало что изменилось. И чтобы теперь вернуться из Москвы, поджав хвост? Ну, нет, этого самолюбивая Ника совершенно не могла допустить.

«В конце концов, — рассуждала она, сидя за столиком «Шоколадницы» и рассеянно помешивая соломинкой латте в высоком бокале, — а что, собственно, произошло? Деньги пока есть, за квартиру платить нужно только через месяц — а это уйма

МАРИНА КРАМЕР

времени, мало ли что может произойти! Надо всегда надеяться на лучшее и не опускать руки. Не то действительно утонешь, как та лягушка в крынке с молоком».

Выступать в роли несчастного земноводного Ника Стахова не планировала. Имелся у нее запасной аэродром в виде родного отца, много лет не жившего с ними, зато занимавшего очень высокий пост в одном из московских банков. Но этот вариант Ника оставляла на совсем уж крайний случай. Связь с отцом она поддерживала — родители сумели при разводе сохранить человеческие лица и не заниматься перетягиванием дочери из стороны в сторону. Именно поэтому Ника имела возможность общаться с отцом ровно столько, сколько позволял его плотный рабочий график и новая семья. Однако это общение было скорее формальным — раз в неделю, чаще по понедельникам, отец звонил и интересовался делами. Но очень скоро Ника поняла, что делает он это больше для галочки, и на самом деле ее новости Геннадия Васильевича не особенно интересуют. Закралась обида. А потом и вовсе выяснилось, что свою приемную дочь он считает родной, помогает ей материально и называет наследницей, хотя имеет кроме Ники еще и сына от второго брака — маленького Мишку. Вероника пару раз бывала в доме отца, встречалась с его новой женой Майсей — красивой, активной женщиной, работавшей в том же банке, что и отец. Майя не выказывала недовольства визитами Ники, но и особого восторга и гостеприимства тоже не проявляла, поэтому Стахова ограничила свое общение с отцом телефонными разговорами. Но глубоко внутри ржавым гвоздем царпалась обида — приемную дочь Лизу Геннадий Васильевич любил как родную, а ее, Нику, просто терпел. В такой ситуации обращаться к нему Стахова не особенно хотела, но не исключала, что если станет совсем туго, то придется наступить на свою гордость. А этого не хотелось...

И вот тут, как говорится в старинных романах, судьба послала вестника.

Жить на свете стоит

— Стахова? Ника? — раздался за спиной мужской голос, и Ника обернулась. Прямо за ней стоял высокий худощавый парень в длинной черной куртке, серых джинсах и ослепительно-белых для московской ноябрьской слякоти кроссовках. Она узнала его мгновенно — ну, еще бы, как можно забыть свой самый первый студенческий роман! Игорь Яблоков, ее однокурсник и первая любовь...

— Никуся! Как я рад видеть тебя! — продолжал Яблоков, словно не замечая Никиного растерянного лица. Он тут же скинул куртку на ближайшую вешалку, уселся за стол и махнул официанту, прося меню. — Ты какими судьбами в «реззиновую»?

Игорь вел себя так, словно это не Ника бросила его на третьем курсе, увлекшись ярким и слегка хлыщеватым преподавателем английского, словно не Ника прекратила всякое общение с ним. Стахова не могла оправиться от шока и подобрать нужные слова, даже ответить на простой вопрос ей вдруг показалось трудным. Как будто Ника устыдилась себя той — из прошлого.

— Ну, что же ты молчишь, Никуся? — ласково глядя на девушку, спросил Игорь.

— Ты как с неба свалился, не ожидала тебя вот так встретить... тут, — пробормотала Стахова, отодвигая от себя полупустой бокал, — я растерялась, извини.

— Ну, так собирайся, — подмигнул Яблоков и повернулся к официанту: — Даме повторите латте, а мне капучино без корицы, яблочный фреш и «Прагу». Никуся, ты не хочешь сладенького? Тут изумительная «Прага».

— Ты забыл, что я не ем сладкого, — улыбнулась уже пришедшая в себя Стахова.

— О, прости, действительно забыл, время, время... Зато я не забыл, что ты очень талантливая журналистка, Никуся. Работашь здесь?

МАРИНА КРАМЕР

— Уже нет, — призналась Ника, которой не особенно хотелось рассказывать о том, как глупо она оказалась «на улице».

— Слушай, а хочешь, я тебя познакомлю с приятелем, а? — предложил Яблоков как бы между прочим, на секунду зависнув с занесенной над пирожным ложечкой.

— Ты теперь сводник, Игорек? — легким тоном поинтересовалась Ника, забирая у официанта новую порцию латте.

— Нет, дорогая, я по-прежнему журналист. И работа, кстати, в крупной газете. — И тут Яблоков назвал издание, о котором слышали, по Никиному представлению, даже глухие. Она даже присвистнула тихонько:

— Ни фиги себе... высоко взлетел, Игорек...

— Ну, не жалею, да, — самодовольно ухмыльнулся Яблоков, — так что — будем с приятелем знакомиться? Он тебе работу может организовать. Ну, сперва посидишь на испытательном сроке какое-то время, а если Теме понравится, то дальше все в твоих руках. И заработки, и имя, и карьера.

Ника в смятении молчала. То, что предлагал Игорь, казалось нереальной сказкой, удачей, а потому в это мало верилось. С чего бы Яблокову стремиться помогать ей? Она так отвратительно вела себя с ним, когда закрутила роман с Кириллом, так зло подтрунивала над влюбленным Игорем и так унижала его, что ему впору бы желать ей проказы и огромных бородавок на лице. А тут — такое предложение, да еще в самый нужный момент... Ника, по обыкновению, начала искать подвох:

— Это что же — какой-нибудь бульварный листок со статьями в стиле «две звезды замечены в кровати»?

Яблоков фыркнул и отхлебнул фреш из стакана:

— Ну и фантазии у тебя, Стахова! Думаешь, только в таких местах хорошие журналисты требуются? Мой приятель — главный редактор одного не очень крупного, но зато весьма популярного в определенных кругах издания. Специализируется на строительстве, недвижимости и всем, что с этим связано.

Жить на свете стоит

Журналисты у него за границу ездят, как ты к маме в нашу Тьмутаракань.

— Откуда ты знаешь, с какой периодичностью я к маме езжу? — недовольным тоном поинтересовалась Ника.

— Это гипербола, — хохотнул Игорь, примирительно касаясь Никиной руки пальцами, — не злись, Никуся! Это все к тому, что, если ты Артему понравишься, да-а-леко можешь пойти.

— Я не пойму, за кого ты сейчас хлопочешь, Игорек, — не удержалась Ника, привыкшая уже в любом предложении подозревать скрытый смысл.

Яблоков внимательно посмотрел на нее:

— Ника, ты сама-то чего хочешь?

— Работы. Нормальной работы, Игорь, не «желтухи» этой затрапезной, не грязного белья и ароматных скандальчиков, а нормальной, честной журналистики — с аналитикой, с проверенными фактами, без вранья.

— Ну, так и хватайся за мое предложение. Артем как раз такой — у него серьезное издание.

Ника вдруг решила — а что, собственно, терять? И уж если Игорь так удачно оказался в этом кафе, то почему не воспользоваться его предложением?

Именно с легкой руки Яблокова она через неделю уже сидела за этим самым столом у окна и быстро набирала свою первую заметку в «Столичный хроникер».

Через пять лет Вероника Стахова уже считалась маститым и довольно известным в кругах строительной элиты журналистом.

Никто не знал, с каким трудом ей давались первые заметки, как тяжело она добывала и систематизировала знания в абсолютно новой для себя отрасли, как не спала ночами, штудировав различные сайты о строительстве. Но результат оказался прекрасным — гонорары поползли вверх, и теперь Ника уже могла позволить себе и квартиру рядом с работой, и одежду